

Муниципальное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 9 г.Буя
Ул.III Интернационала, д.3 тел. 4-47-65

Исследовательский проект:
Геологические открытия
О.М.Куваева

Подготовила: ученица 11 класса

Лидия С.

Преподаватель: Холостинина

Наталья Сергеевна

2019 год

Оглавление.

1. Введение.
2. Биография.
3. Научная деятельность.
4. Список литературы.

Введение

Данная исследовательская работа написана с целью изучения и обобщения данных о геологах-земляках. Олег Михайлович Куваев – отличный тому пример. Он был удивительным человеком. Сама по себе наука геология довольно интересная, поэтому изучить методы, которыми Куваев вгрызался в Тянь-Шань, Алтай и Чукотку, довольно интересно, пусть сейчас большинство из этих методов и не применяются на полевой практике. Чтобы понять всю ценность его работ, стоит просто найти информацию о том, что его доучивали шестой год в университете, для того, чтобы молодой и довольно перспективный, что показала экспедиция на Тянь-Шань, ученый помогал изучению месторождений урана для ядерного щита державы.

Актуальность методов изучения месторождений всегда была на высоте, даже сейчас, когда таких методов найдено не так уж и мало, люди стараются использовать комплексный набор этих методов, что получается не у каждого геолога и геофизика. Олег Михайлович Куваев один из немногих, кто мог использовать набор таких методов для изучения Чукотки, а также для некоторых других районов. Некоторые его работы так и не стали доступны общественности. Это его дневники и статьи во время обучения на шестом году в университете, тогда он обучался по дополнительной программе, как раз для изучения уранового щита. Целью для себя я поставила глубокое изучение исследований Олега Куваева, используемых им методов и научных статей, которые не так уж и просто найти. Основной гипотезой моего исследования можно считать предположение, которое строится на работах Олега Михайловича в исследовании геофизики.

Биография

Олег Михайлович Куваев (12 августа 1934 — 8 апреля 1975) — русский советский писатель, геолог, геофизик. Член Союза писателей СССР. Автор романа «Территория». Родился 12 августа 1934 года на железнодорожной станции Поназырево (ныне Костромская область). Детство и юность его прошли в Свечинском районе Кировской области, школу окончил в Котельниче.

Отец, Михаил Николаевич Куваев, родился в 1891 году в деревне Медведица Одоевско-Спиринской волости Ветлужского уезда Костромской губернии. Мать, Куваева (в девичестве Ивакина) Павла Васильевна, была учительницей начальной школы. Осенью 1939 года семья переехала в Свечинский район, деревню Ивакины. В Ивакиных семья проживала чуть больше года, а поздней осенью 1941 года переехала в деревню Кузмёнки, где была открыта начальная школа и куда была переведена Павла Васильевна.

Летом 1952 года Куваев поступил на геофизический факультет МГРИ имени Серго Орджоникидзе, который окончил в 1958 году. За годы учёбы в институте побывал в экспедициях на Тянь-Шане, в Киргизии, в верховьях Амура. В 1956 году во время экспедиции на Тянь-Шане был написан первый рассказ «За козерогами», напечатанный в журнале «Охота и охотничье хозяйство». В 1957 году, будучи студентом-дипломником, Куваев попал на Чукотку, экспедиция работала в районах бухты Провидения, бухты Преображения, залива Креста.

После защиты диплома в 1958 году Олег добился распределения на Чукотку и в течение 3 лет работал начальником партии Чаунского геологического управления в посёлке Певек, на берегу Чаунской губы.

В 1960 году Олега перевели в Магадан в Северо-Восточное геологическое управление, на должность старшего инженера отряда геофизического контроля. Ещё через пять месяцев он стал старшим специалистом по гравиметрии геофизического отдела СВГУ. В октябре 1961 года О. Куваев уехал в Москву, в отпуск с последующим увольнением. В это время в Магадане организовался Северо-

Восточный комплексный научно-исследовательский институт, и Куваева пригласили туда. Он руководил группой, проводившей геофизические исследования на острове Врангеля, на дрейфующих льдах Чукотского и Восточно-Сибирского моря.

Разочаровавшись в профессии, в конце 1960-х Куваев уходит из геофизики и геологии и становится профессиональным писателем. В автобиографии 1968 года об этом он написал так: «...весь мой жизненный опыт пока связан с геологией. Геология ныне — наука и производство, она все более становится четким промышленным комплексом и дальше будет развиваться именно по этому пути. Надуманные истории про... „ахи“ над месторождением... звучат чаще всего оскорбительно для геологии. Все случается в силу житейской необходимости, но это нельзя возводить в ранг сугубо типичного. Вот именно в этом я вижу на ближайшее время свой долг пишущего человека, это долг перед товарищами по профессии, с которыми вместе приходилось работать, радоваться, рисковать и просто жить». Куваев уезжает с Севера, поселяется в Подмосковье. В своих произведениях он пытается правдиво передать дух и образ жизни людей Севера конца 1940-х — начала 1960-х годов.

После ухода из геологии и отъезда с Северо-Востока Олег Куваев предпринимает несколько крайне сложных самостоятельных маршрутов по Чукотке, в том числе в поисках легендарного гигантского бурого медведя кайнын-кхутхо и «горы из самородного серебра» Пилахуэрти-нейка (Серебряная гора) (оба мифологических объекта присутствуют в преданиях эвенов, чукчей, юкагиров и коряков). Некоторые маршруты, в том числе на Памир, были осуществлены при поддержке журнала Вокруг Света. Этот опыт Куваев описал в своих документально-географических произведениях.

Олег Куваев умер от инфаркта 8 апреля 1975 года в Переславле-Залесском (Ярославская область). Похоронен в Королёве на старом Болшевском кладбище.

Научная деятельность

В институте он не терял времени даром. Олег вообще был человеком, который спешил жить, точно зная свое в ней предназначение. После окончания третьего курса института он устроился на лето коллектором в партию, которая работала на Таласском хребте. Ведь это были те самые места на Тянь-Шане, где ходил его кумир Пржевальский. Для начинающего геолога это была хорошая школа, проверка на выносливость. Именно в это время на Тянь-Шане были разведаны запасы таких веществ и руд, как марганец, медь, свинец, цинк, вольфрам, молибден, сурьма, ртуть, мышьяк, висмут, уран и др., в частности золото.

«Тянь-Шань меня очаровал, — вспоминал О. Куваев. — Желтые холмы предгорий, равнинная степь, тишина высокогорных ледников. Кроме того, я прямо сжился с лошадьми и, ей-богу, ощутил в себе кровинку монгольского происхождения». В 1956 г., во время экспедиции на Тянь-Шань, был написан первый рассказ «За козерогами», который был опубликован в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Олег Куваев был коллектором в партии, которая работала на Таласском хребте. Вьючные верховые лошади, долины горных рек Аспары и Мерке, перевалы, вершины. Начальник партии нашел для него наиболее пригодное, по его мнению, амплуа: Олег снабжал партию дичью, разыскивал пропавших лошадей, водил вьючные караваны при перебазировке. Благодаря этому неплохо изучил этот район Тянь-Шаня: то по несколько суток пропадал с киргизами на горных охотах, а однажды вдвоем с проводником они три недели искали пропавших лошадей, объездили всю Киргизию и нашли лошадей в десяти километрах от базы. Позднее работал в верховьях Амура. Это был старый золотоносный район, с почти выработанными рудниками, освоенный и заселенный.

А в 1957 году, когда Олег Куваев учился на последнем курсе, произошло событие, которое перевернуло и определило его дальнейшую судьбу — он попал на Чукотку. Эта экспедиция базировалась в бухте Провидения, позднее геологи рейнским речным пароходиком — остатки репараций, неведь как попавшие на

Север, — проплыли в бухту Преображения и оттуда на двух тракторах отправились с работой к заливу Креста. Еще в бухте Преображения О. Куваев понял, что погиб. Ничего похожего ему видеть не приходилось, как не приходилось раньше ходить на вельботах за моржами с чукчами, охотиться с резиновых лодок в море. Позднее начались нечеловеческие «десанты», когда все — от спальных мешков и палаток до примуса и керосина — люди несли на себе. Экспедиция разбивала стоянки в молчаливых горных долинах, встречали пастухов, и всюду была тундра, очарование которой, кажется, еще никому не удавалось передать. Экспедиция эта оказалась не из легких. Погибли оба трактора, попав в тальник, пришлось пешком выбираться к заливу Креста, где «ждали вельботы, потом в течение двух недель пережидать шторм, питаясь моржатиной. Над заливом каждый вечер повисали ужасные марсианские закаты на полнеба». Тогда Олег понял, что Чукотка его притягивает больше, чем предгорья Тянь-Шаня.

«Олег учился в институте не пять лет, а почти шесть, — рассказывает магаданский геофизик, доктор геолого-минералогических наук Борис Седов, знакомый с Куваевым с конца 50-х. — Олега готовили к решению одной из главных задач того времени — поиску урана, который требовался для создания ядерного щита. Началась подготовка инженеров-спецгеофизиков. Всех, кто кончал профильные вузы, заставили учиться дополнительно. У них были закрытые лекции и лабораторные занятия, секретные библиотеки. Иностранцев на эту специальность не брали, за секретность доплачивали к стипендии.

15 февраля 1958 года О.М.Куваеву, окончившему курс по специальности «Геофизические методы разведки месторождений полезных ископаемых», присвоили квалификацию горного инженера-геофизика, выдав диплом с отличием. Олег добился распределения на Чукотку и в течение 3 лет работал начальником партии геологического управления в поселке Певек, на берегу Чаунской губы, в этом «чукотском Клондайке». Незадолго до приезда Куваева в Певек здесь открыли промышленное золото, так что поселок тогда напоминал рассказы Джека Лондона. И это коренным образом отличалось от того, к чему он привык в экспедициях. Люди

здесь не чувствовали себя временными странниками в экзотических местах планеты, они просто жили «обычной и привычной жизнью».

В сезон 1959 года Куваев – начальник Чаункой рекогносцировочной геофизической партии. Задача – изучить «четвертичный чехол» и тектоническое строение Чаункой впадины геофизическими методами. Для этого нужно было провести гравиметрические исследования в Чаунской низменности, на острове Айон, в Чаунской губе, понять строение дна Чукотского и Восточно –Сибирского морей. Как писал сам Куваев: эти районы были изучены мало, даже географически. Из отчета по сезону ясно, что экспедиция началась 25 апреля. Первая часть пути геологов была выполнена на собачьих упряжках. В июле изучили заданные территории и ждали рейса для возвращения домой. Тогда Олег впервые увидел розовую чайку, которая стала для него символом Арктики.

В Певек партия вернулась только 15 сентября. В отчетах упоминается труднодоступность месторождений и возможность открытия немалых рудных ископаемых. Это попросил рассмотреть более подробно главный инженер Чаунского райГРУ Н.И.Чемоданов. «Я, – вспоминал Куваев, – прожил там почти три года, даже научился ездить на собачьих упряжках, все это послужило отличной школой. В управлении царил дух легкого полярного суперменства, что только помогало работе. Работа, собственно, была основным занятием...». Такой комплекс методов применялся на Чукотке впервые, наверное это было связано с тем, что Куваев был очень энергичным и настойчивым. Действовал очень оперативно.

Каким он был ученым? Рассказывает Борис Седов: «Статьи Куваева свидетельствуют о его высоком профессионализме. Написание диссертации было не за горами. Если бы Олег продолжил геофизические исследования, это сделало бы его крупным ученым. Он был добросовестным, толковым инженером-геофизиком». Николай Шилов: «Исследования Олега Михайловича позволяли делать определенные выводы о расширении зоны золотоносности Чукотки... В нашем коллективе он успешно рос как геолог и как специалист был нужен институту».

Случай Куваева не типичен, многие говорят: геологом становятся к тридцати, при везении, а полное становление уже к пятидесяти, поэтому этот человек очень необычен. Неостепененный «мэнээс» внедряет новые методы, выдвигает самые смелые гипотезы, и всё это – за какие-то несколько лет. С острова Врангеля Куваев писал, что набрал для диссертации уникальные материалы – года через три, мол, помимо воли будешь кандидатом. Но даже в геологии для Олега было слишком много бюрократии и рутины. У него были богатейшие возможности для научной работы и карьеры, можно было даже говорить о кандидаткой «кличке» через четыре-пять лет при определенной интенсивности труда. Ностальгировавший по временам романтической геологии, когда полевые отчеты писались в «свободном и ярком стиле рассказов о путешествиях», геофизик Куваев оставил несколько научных работ. Неспециалисту читать их непросто из-за обилия терминов и формул. Это отчеты о работе Ичувеевского отряда 1958-м и Чаунской партии 1959-м, статьи «Особенности интерпретации данных ВЭЗ способом дискретного p_2 в условиях маломощных наносов» и «Способ ускоренной проверки температурных кривых гравиметров типа ГАК и «Норгард», ещё несколько документов. В 1960-м в Новосибирске Куваев принял участие во всесоюзном совещании по гравиразведке и потом отчитался об этом в Магадане.

В 1960-м мог выпустить первую книгу, своеобразный геологический ликбез. Текст этой брошюры под названием «Рабочему геологической партии» сохранился. Куваев излагает теории образования Земли, говорит о космосе, горячо защищает гипотезу существования Атлантиды, пишет о вулкане Чимборасо, гейзерах, землетрясениях, цунами, вечной мерзлоте... Олег Михайлович рассказывает, что такое геологическая карта, как происходят открытие и разведка месторождений: «Время, когда месторождения полезных ископаемых искали только «на глазок», давно прошло. Однако рабочему полевой партии всегда следует помнить, что обнаруженные месторождения – это не математически строго рассчитанная теория, а вещь, в значительной степени опирающаяся на случайность. Сложные методы геологии предназначены для того, чтобы свести к минимуму вероятность пропуска месторождения, если оно имеется в этом районе».

Изучение работ геофизика Куваева позволяет утверждать: в науке он был человеком не случайным, пусть и говорил, что пошёл в геологи лишь для того, чтобы бродить с ружьем по тайге или тундре. Другое дело, что ученым он пробыл слишком недолго. Не желал ходить каждое утро на службу, даже если это не завод, а НИИ и «офисный сезон» длится далеко не круглый год...

Весной 1965 года Куваев покинул и Магадан и геологию. Но его последняя научная работа вышла три года спустя в Москве в сборнике «Прикладная геология» – статья «О возможности определения мощности рыхлых наносов методом ВЭЗ в условиях многолетней мерзлоты» за подписями Кириллова, Куваева, Сюзюмова и Якупова.

Список используемой литературы:

1. <https://biography.wikireading.ru/279090>
2. https://www.e-reading.club/chapter.php/40251/18/Murzaev_-_Gody_iskaniia_v_Azii.html
3. <http://mountaintrails.ru/bookshelf/kuvaev/territoriya>
4. <http://mountaintrails.ru/kuvaev-oleg-mihailovich>
5. <http://russianclimb.com/history/pobeda.html>
6. <https://www.youtube.com/watch?v=WmuDHXhPd6A>
7. https://www.youtube.com/watch?v=M0_HIKG6890
8. <http://www.krakatun.com/zapisi/oleg-mixajlovich-kuvaev>
9. http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2018_3/Content/Publication6_6864/Default.aspx
10. <https://www.litmir.me/br/?b=79023&p=1>